

Сарыарқа
САЗДАРЫ

Василий ГУЛЯЕВ

Василию Гуляеву 41 год. По профессии он строитель. Печатался на страницах газет и журналов Казахстана. Стоял у истоков зарождения городского литобъединения «Прибой», членом которого является уже 28 года. И хотя родом он из Кемеровской области, но становление его как поэта проходило на балхашской земле. От этого, наверное, стихи его так откровенны и бесхитростны, как и люди, живущие здесь. Его можно упрекнуть в чем угодно, но в неискренности, в неспо-

собности к сопереживанию — никогда. Хочется верить, что мягкие лирические строки этого поэта придутся по душе тем, кто прочтет небольшую подборку его стихов.

ЗЕМЛЯКИ

Пусть расколота наша планета на материк,
Но повсюду — на север и юг от экватора —
Мы живем на Земле, значит все мы на ней земляки,
Хоть у нас не похожи цвет кожи, язык и характеры.

По далеким селеньям, большим городам, кишлакам,
По станицам, столицам, над каждым двором и над хатой
Пусть летит мой призыв к разноликим моим землякам,
Чтобы каждый его, но по-своему громко подхватывал.

Он поднимется ввысь, загрохочет подобно громам,
И, презрев расстояния, будет повсюду услышанным:
«К черту пушки и танки, и бомбы. Зачем они нам?
Аж Земля накренилась от этого груза излишнего.

Для чего нам раздор? Разжимайте вражды кулаки.
От войны, как от осы, всем миром избавимся начисто». Это сделаем мы, дорогие мои земляки,
Ради жизни.
Я верю в великое наше землячество.

ПОСЕЩЕНИЕ РОДИНЫ

Я посетил родимые места,
Ту сельщину, где жил мальчишкой...

С. Есенин.

Заберусь
на минутных, на своих на двоих.

Там больше в груди,
на верней направление
не сбавясь.

Там то шуметь, то тих,
каждым шагом
на горлом знакомое жжение.

Там в светах первобытных растворялся мой крик,

там земля колыбельные
для нас выожно.

Заберусь до земли,
там в жизни возник.

Там знаю зачем,
там для нас это нужно.

Там кресты
там могилами предков, крепясь

там давлением голов,
там ударами молний,
там пытаются удерживать
свободную связь.

Там жду теми, кто жил
там жду теми, кто помнит.

Там скажу, для чего мне,
там скажу тебе туда

каждым годом сильней
там давай покой.

Там осталось чуть-чуть,
там ждем — ерунда.

Заберусь, добреду
уйду от погони.

Уйду от погони
там бессонный моток,

там жестокая память
там всегда мотки мне.

Как вздыхает мой лес,
он то шумен, то тих
и поют ему птицы
веселые гимны.

Я, как встарь, на попутных,
или просто пешком.
А под горлом клокочет
солено и горько.
Вот сейчас, вот сейчас,
вот за этим ложком.
Вот сейчас, вот сейчас,
вот за этим пригорком...

* * *

Не помню, какая по счету дорога
Уводит меня от семьи.
Ругаются снова и в черта, и в бога
Друзья по работе мои.

Привычный прокуренный тамбур вагона,
Открытость обветренных лиц.
Все шутит: — «Куда ж отпустили вас жены?»
Одна из двоих проводниц.

Мы едем работать и все ничего бы,
Но думы тревогой полны.
Мы едем в украинский город Чернобыль
В год «тигра» и после весны.

ЯБЛОКИ

Этот год получился яблочным,
Распирает плодами сады.
Этот год оказался тягостным
От смертельного груза беды.

Страсть мальчишечья — безбоязненно
Сквозь забор, не щадя штанов,
Только здесь по садам не лазают —
Нет в Чернобыле пацанов.

Залезь ли, Залезь ли, Прилять ли
Бегит холодом брошенных хат.
Между яблочек в саду, как призраки,
Ир с десяток да два петуха.

А жид яблочною палитрою
По утрам туманы скользят.
Пригласить бы сюда политиков,
Их села им показать.

Может, в их мозговых излучинах
Пыреные пробежит,
Греть посмотрят — вот мишка плюшевый
В зараженной траве лежит.

Скучивались друзья-товарищи,
В детских садиках тишина.
Или даже авария — варварство,
Или же станет тогда война?

Над Чернобылем небо ясное,
На обочинах иней лежит.
И в садах обрываются яблоки —
Продолжается жизнь.

ВОЙНА

И ты и на мне ее тяжелый след,
И ты и в конце того десятилетия
В густини лесов, на краешке планеты
И тебе было суждено увидеть свет.
Твой дед в селе был первый гармонист», —
И ты говорила бабушка печально
И тытирада нос мой краем шали
И становился взгляд ее лучист.
И ты и не знал военного огня,
И ты никогда и не прощу фашистам
И ты, что в мире меньше гармонистом,
И ты, что делом меньше у меня.

ПОПУТЧИЦА

Какое медленное таянье
Всего, что разделяет нас,
Очаровательною тайною
Полны оттенки ваших фраз.

Мое дремучее невежество
Легко обидеть вас могло,
А вы его простили вежливо
Без резких и сердитых слов.

А снег загадочно поскрипывал
И нарастал машинный бас.
Жаль, не началом, а постскриптумом
Рассвет является для нас.

И вы стремительно шагаячи,
Ушли руду судьбы дробить.
И все еще, быть может, Галочка,
А может ничего не быть.